

«Цзян Юй, кто-то смотрит на улицу».

Получив напоминания одноклассников, Цзян Юй вышла за дверь и увидела девушку.

У девушки овальное лицо, с изогнутыми бровями и круглыми абрикосовыми глазами, она смотрит на нее с ухмылкой.

Как героиня книги, внешность Джи Чуран, естественно, неплохая.

Она протянула коробку в руке: «Студентке Цзян Юй, это моя слойка с кремом из желтого персика, пожалуйста, попробуйте».

Цзян Юй взяла коробку, и она вежливо сказала: «Спасибо».

«Не за что, если тебе это нравится, я могу продолжать делать это для тебя», - Джи Чуран улыбнулась глубже, обнажив пару грушевых водоворотов в уголках рта, выглядящих мило.

Цзян Юй не знала, как справиться с подобной добротой. Она искала слова признательности в своей голове, думая, что если она хвалила другого человека за то, что он сейчас хорош, это показалось немного странным и не подходящим.

Итак, она сказала: «В прошлый раз клубничный мусс был восхитителен».

Джи Чуран: «Ах! Если тебе нравится клубничный мусс, я могу! Я сделаю еще один в следующий раз и принесу его тебе вместе с клубникой!»

Цзян Юй: ... Я полна предвкушения .

Она ее не читала, поэтому единственное впечатление от героини - шесть слов «Настоящая, Хорошая, Прекрасная, Глупая, Белая, Милая» маленькой сестренки, которая мурлыкала ей в ушах.

Младшая сестра также сказала, что большинство героинь древних тиранов, которые всегда любят друг друга, основаны на этой рутине, с искренним сердцем, думая, что все они хорошие люди вокруг, но всегда неправильно платят и терпят поражение. реальностью снова и снова.

Но главная тема истины, добра и красоты всегда может заставить их обратиться к удаче, благородные люди помогают друг другу, плавному прогрессу и счастливому концу.

В конце концов, зло непобедимо, и я видела слишком много уродливых тиранов, подобных ему, это такая чистая душа, как белый нефрит.

Думая обо всем, с чем Цзи Чуран столкнулся в книге, Цзян Юй невольно показал сочувствующий взгляд: «Тебе не нужно так много работать».

«Это не сложно, это не сложно», - Джи Чуран снова и снова махал рукой, - «Я очень рада приготовить еду для Цзян Юй!»

Просто Цзи Чуран встретился глазами с Цзян Юй и почувствовал, что то, как она посмотрела на нее, показалось немного жалким?

Цзян Юй поджала губы.

Хотя она была немного ленивой и не хотела создавать проблемы, но, видя стоящее перед ней божество «Истины, Добры и Красоты», особенно вовлекающее ее, было невозможно просто игнорировать это.

Она сказала: «Если кто-то издевается над вами в будущем, вы можете сказать мне».

Цзи Чуран была ошеломлена, Цзян Юй хотела приглушить ее тон ...

Ее глаза прояснились: «Сестра Цзян Юй, ты такая добрая! Но никто не издевается надо мной, так что не волнуйся слишком сильно».

Когда Цзи Чуран ответила так, Цзян Юй не удивилася.

В следующих сценах Фэн Цзюньхао часто проявляет справедливость, пока она сохраняет свой плотный график и выходит, чтобы болтаться, она больше не должна красть роль главного мужчины.

Поэтому она просто протянула Джи Чурану оливковую ветвь. Если Джи Чуран не могут поднять, то это было ее делом, нужно это или нет.

"но....."

Джи Чуран сжала ее пальцы, она замолчала и нервно сказал: «Я ... могу я с тобой дружить?»

Первой реакцией Цзян Юя было ...

Кто в книге друг хозяйки?

Она снова украла чужую роль?

После того, как Цзи Чуран закончила задавать вопрос, она не осмелилась смотреть в глаза Цзян Юй.

«Гм ... Я знаю, что мой вопрос был немного резким, и неважно, если вы не согласны ...»

Она не могла даже дожждаться ответа Цзян Юй, боясь подвести себя, поэтому она попросила себя сделать шаг: «Тогда ... Могу я пообедать с тобой в полдень?»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1741314>